

Гермиона Грейнджер уже больше года жила в предвкушении. С момента получения письма из Хогвартса она не раз таскала родителей по Косому переулку, удивляясь волшебному миру, который казался ей чем-то из сказок. Ее родители, скептики по своей природе, в итоге уступили юношескому энтузиазму дочери. Но вот поезд тронулся, и Гермиона, несмотря на всю свою жажду знаний, вдруг почувствовала, что оставляет позади что-то важное. Она сделала несколько глубоких вдохов и направилась вдоль вагона. В воздухе витали тревожные слухи: в поезде ехал наследник Блэков, семейства, чье имя внушало страх и трепет. Говорили, что целое поколение их рода, кто бы они ни были, томилось в Азкабанах за убийства. Еще говорили, что один из них погиб в схватке с мракоборцами, которые пытались его арестовать. Гермиона не знала, чему верить, но все это звучало пугающе. Зачем такого человека отпустили в поезд? Эти разговоры заставляли ее нервничать, и она, не зная, кого избегать, нерешительно заглядывала в купе. Большинство из них были заполнены шумными компаниями или студентами, намного старше ее. Наконец, она нашла пустое купе, где у окна сидел худенький мальчик в элегантной черно-зеленой мантии, погруженный в чтение. — Здравствуйте, меня зовут Гермиона. Могу я присесть здесь? — вежливо спросила она. Мальчик, казалось, подпрыгнул от неожиданности, и, когда Гермиона разглядела его получше, заметила, что у него красные глаза. — Конечно... — пробормотал он. Она села рядом, но мальчик, смущаясь, старался отодвинуться от нее. — Что вы читаете? — спросила Гермиона, стараясь разрядить обстановку. — Вторую теорему Малагоха о неизменности чар в опасных условиях, — ответил он с неохотой. Очевидно, мальчик был очень застенчив и с трудом находил слова. Гермиона подавила смех и чувство вины, потому что любопытство пересилило все остальные эмоции. — Я никогда не слышала об этом... Это не входит в программу первого курса? Я читала, конечно, — в ее голосе звучал искренний интерес, и, возможно, легкое беспокойство, что она ничего не знает о Малагохе. Мальчик впервые, хоть и на мгновение, взглянул ей в глаза. — Это... не входит в программу обучения в Хогвартсе. Я думаю, основы изучаются в Заклинаниях на четвертом или пятом курсе. Паника охватила Гермиону. Неужели она уже провалилась? Неужели от них ждут, что они будут читать так далеко вперед? — О нет! О НЕТ! Что я делала, бездельничала, поливала растения! — прошептала она, размахивая руками. Она понимала, что выглядит невротично, но ее желудок сжималось от тревоги. Мальчик молча наблюдал за ней, словно пытаясь понять, не пытается ли она его обмануть. Через мгновение он слабо улыбнулся и тихо пробормотал: — Я очень сомневаюсь. Многие даже не удосуживаются открыть книги, заданные на семестр, не говоря уже о том, чтобы их прочитать. Больше он ничего не сказал, но Гермиона постепенно успокоилась. — О! Спасибо! Наверное, я очень нервничаю. Я пыталась подготовиться, но я так многого не знаю. Так ты маглорождённая? — спросила она. — Да, — ответил он. — У меня было несколько возможностей задать вопросы профессору МакГонагалл, но это всего лишь мой второй настоящий разговор с кем-то из волшебного мира. Гермиона лучезарно улыбнулась, не обращая внимания на то, что ее улыбка, казалось, еще больше смутила мальчика. — Как вы думаете, я окажусь в невыгодном положении? Профессор, похоже, пытался развеять мои опасения. Я был бы признателен за другое мнение, если вы не возражаете? Мальчик выглядел смущенным от такого количества вопросов. Гермиона хотела узнать больше, но ей было жаль его. Ей нужны были ответы, а он, похоже, знал о волшебном мире гораздо больше, чем она. — Я сомневаюсь. В последние годы Хогвартс делал все возможное, чтобы не ставить маглорождённых в неудобное положение. Получение списка книг и письма о приеме более чем за год — одна из таких мер. Вы также, кажется, очень хотите учиться, так что я бы не стал слишком беспокоиться. Однако вы должны знать, что могут найтись люди, которые посчитают, что ваше образование может быть против вас. Гермиона, обеспокоенная, но в то же время успокоенная, пыталась поддержать разговор. — Вы хотите сказать, что я маглорождённая? Я слышала об этом, но неужели это так плохо? Мальчик выглядел несколько озадаченным ее вопросом. Он закрыл книгу и, казалось, заставил себя ответить. — Когда-то давно магическая Британия была более или менее разделена на семьдесят семей, которые правили страной. Гермиона испуганно посмотрела на мальчика, который теперь

говорил, словно читал эссе по памяти.— В те времена семья была не только кланом, но и политической принадлежностью. Конечно, были и маглорождённые, но они не имели большого значения для существующих структур власти. Со временем, однако, влияние этих семей уменьшилось, и теперь лишь некоторые из них обладают хоть каким-то подобием власти, а многие и вовсе исчезли. В результате некоторые из них не одобряют «разбавление магической крови», то есть союзы между старыми семьями и новыми, магловскими или маглорождёнными; они опасаются за дальнейшее существование своих родословных. Старые семьи, хранительницы вековых традиций, в глазах многих казались лишь застывшими в прошлом консерваторами, упрямо цепляющимися за свою власть. Кампания Гриндельвальда едва не поставила их на грань краха, ведь именно на них пало обвинение в появлении самого опасного Темного Лорда за тысячелетие. — С вами все должно быть в порядке, — произнес тихий голос, — я не удивлюсь, если вы окажетесь лучше других. Гермиона с жадностью ловила каждое слово. Его формальная, образованная манера говорить была неожиданной, но ей понравилась. Конечно, она читала о Гриндельвальде, но история, рассказанная этим застенчивым мальчиком, звучала по-новому, будто открывала неизвестные грани. Он не казался предвзятым, его рассказ был сдержанным и объективным. — У меня есть несколько вопросов, — сказала Гермиона, решив отложить его историю на потом. — Семья Блэк — одна из тех старых семей, о которых вы говорили?— Да. Это все. Он выглядел странно неохотно, но Гермиона не собиралась отступать. — До меня дошли ужасные слухи, — продолжала она, — о том, что в этом поезде едет молодой отпрыск Блэков, и что нам всем следует держаться от него подальше. Говорят, что он с детства обучался злой магии. Оказывается, все Блэки — ужасные люди. Некоторые из них сидят в тюрьме за убийство... Она не успела договорить. Дверь купе распахнулась, и хрупкий мальчик с молниеносной быстротой выхватил палочку. Или она была у него в рукаве все это время?

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4094137>